

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 ФЕВРАЛЯ.

№ 7

1912 ГОДА.

Поученіе

въ недѣлю мясопустную ¹⁾.

„Нынѣ, братіе, судъ міру“, не человѣческой судъ, а страшный судъ Божій, судъ неизбѣжный, неумолимый.

Нынѣ насъ зовутъ на этотъ страшный судъ, гдѣ судія Всевѣдующій Богъ.

Готовы ли, братіе, предстать на этотъ страшный судъ Божій нынѣ же, вотъ въ эту минуту, въ это мгновенье?

Конечно, всѣ скажутъ: „нѣтъ, неготовы. Намъ хочется еще пожить, намъ нужно предъ смертью еще покаяться, надобно умереть и воскреснуть, а затѣмъ—и на судъ“.

Правда, братіе, на судъ мы не готовы и, въ оправданіе своей неготовности, говоримъ: „намъ хочется еще пожить“.

Но жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ.

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

Вѣдь видовъ смерти человѣческой безчисленное множество. Умираютъ люди естественною смертію, умираютъ насильственной, умираютъ внезапно отъ неизвѣстныхъ причинъ.

Если такъ, то кто же можетъ быть увѣренъ, что онъ сегодня, вышедши изъ дома живымъ, не будетъ обратно внесенъ въ свой домъ мертвымъ?

Да наконецъ, можетъ быть, своды сего храма уже готовы въ это мгновеніе обрушиться на насъ, и всѣ мы, нашедши здѣсь себѣ могилу, должны будемъ тотчасъ же предстать на судъ Божій. Готовы-ли, братіе, предстать на этотъ судъ Божій?

— „Нѣтъ, не готовы. Мы желаемъ покаяться предъ смертію“, говоримъ мы.

Да развѣ только въ виду смерти слѣдуетъ каяться,—стараться перестать грѣшить? Развѣ жизнь дана намъ для того только, чтобы грѣшить и грѣшить?

Нѣтъ! она дана намъ для нашего вѣчнаго блага, для блаженства вѣчнаго.

Но опытъ жизни доказываетъ намъ, что на землѣ такого блага нѣтъ, оно тамъ, за предѣлами земной жизни человека, въ вѣчномъ царствѣ свѣта и добра, въ царствѣ Божіемъ.

Что-бы получить это благо,—наслѣдовать вѣчное блаженство, требуется усиленное дѣланіе добра, усиленные труды и подвиги въ добродѣтели.

„Царствіе Божіе нудится“, т. е., достигается усиленными трудами и подвигами въ добрыхъ дѣлахъ. Слѣдовательно, блаженство вѣчное дается человѣку, какъ награда за подвиги въ добродѣтеляхъ.

А мы умѣемъ только грѣшить и грѣшить. А если и каемся, т. е., перестаемъ грѣшить, то каемся слишкомъ поздно,—каемся въ виду смерти, когда разрушается тѣлесная храмина души нашей, когда вполнѣ обнаруживается рѣ-

шительная невозможность сдѣлать что-либо доброе, чтобы заслужить какую-либо награду.

Напрасно также, въ оправданіе своей безпечности, неготовности предстать на судъ Божій, думаемъ, что еще далеко то время, когда настанетъ этотъ страшный судъ Божіе,—напрасно говоримъ: „по слову писанія, намъ еще нужно умереть и воскреснуть, а потомъ уже предстать на судъ“.

Но подумалъ ли каждый изъ насъ, что Богъ, можетъ быть, даже и не допустить умереть намъ? Можетъ быть, всѣ мы вотъ въ эту самую минуту, когда бесѣдуемъ съ вами,— всѣ будемъ взяты на страшный судъ Божій живыми, какъ говоритъ св. Ап. Павель: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся во мгновеніе ока и восхищены будемъ на облака“?— Готовы ли мы въ эту минуту предстать на судъ Божій?

— „Нѣтъ, не готовы“! Вотъ все, что мы можемъ сказать Богу въ свое оправданіе.

И если бы Богу угодно было судить насъ въ настоящую минуту живыми, то можемъ ли измѣнить волю Божію,— можемъ ли сказать: „Господи, положи другія времена и сроки Твоему суду надъ нами; мы еще не готовы, не покаялись, не перестали грѣшить, не совершили ниодного добраго дѣла, ниодной добродѣтели, чтобы заслужить вѣчное блаженство въ царствѣ Твоемъ“?

За какія-же заслуги думаемъ мы получить награду— вѣчное блаженство? Позднее покаянiе, какъ очевидно, мало принесетъ намъ пользы.

Хотя ты и покаялся предъ смертію, и Богъ, въ силу заслугъ Христовыхъ, очистилъ грѣхи твои, но награды ты не заслужилъ, потому что не сдѣлалъ ниодного добраго дѣла. А потому Богъ будетъ судить тебя и послѣ твоего поздняго покаянiя,—будетъ судить не за грѣхи твои, но за до-

бродѣтели. Грѣхи можешь очистить покаянiемъ, но чѣмъ загладишь неисполненныя на землѣ добродѣтели?

Какую пользу принесетъ тебѣ покаянiе, когда ты голоднаго не накормилъ, жаждущаго не напоилъ, нагого не одѣлъ, странника не ввелъ въ домъ, больнаго и въ темницѣ сидящаго не посѣтилъ и не утѣшилъ?

Какое оправданiе найдешь твоему жестокосердiю, твоему немилосердiю, особенно, если голодный отъ твоей скупости умеръ съ голоду, жаждущiй заболѣлъ отъ жажды, нагой отъ холоду, больной не посѣщенъ тобою, странникъ оставленъ тобою безъ крова, въ темницѣ сидящiй не утѣщенъ тобою и предался отчаянiю? Вотъ плоды твоего жестокосердiя, твоего немилосердiя!

Скажи же теперь, чѣмъ ты загладишь тотъ вредъ, то зло, какое причинилъ ближнему твоему, обездоленному меньшему брату твоему твоею скупостью, твоимъ немилосердiемъ? Вѣдь вопль обездоленныхъ меньшихъ братiй твоихъ, проклинающихъ твою скупость и твое жестокосердiе, восходитъ отъ земли на небо!

При томъ помни, что ты отказалъ въ помощи Самому Иисусу Христу, Подателю всѣхъ благъ—Богу. Послушай, что говоритъ Самъ Царь—Судiя:

„Алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ вѣсть; жаждалъ Я, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и вы не ввели Меня въ домъ; былъ нагъ, и вы не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и вы не посѣтили Меня. Такъ какъ вы не сдѣлали сего одному изъ меньшихъ братiй Моихъ, то не сдѣлали Мнѣ“.

Значить, Господь подвергнетъ немилостивыхъ проклятiю и вѣчному осужденiю не за другихъ только, но и за Себя. Напрасно будемъ оправдываться и говорить: „Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темни-

цѣ,—и не послужили Тебѣ“! Никогда мы не видѣли Тебя въ столь бѣдственномъ положеніи, въ такой нуждѣ, въ такой бѣдности... Отвѣтъ Господа на это жалкое оправданіе послѣдуетъ для насъ одинъ: „такъ какъ вы не сдѣлали сего одному изъ сихъ меньшихъ братій Моихъ, которыхъ вы видѣли предъ собою ежедневно, то не сдѣлали Мнѣ“.

Итакъ, братіе, на страшномъ судѣ Христовомъ мы будемъ судимы не за какіе либо особыя грѣхи, а первѣе всего за дѣла милости тѣлесной, которыхъ не исполнили, не совершили на землѣ. Какое найдемъ тогда оправданіе нашему жестокосердію, немилосердію, нашему высокомерію по отношенію къ меньшимъ братіямъ нашимъ? Помните, бр., что, по слову Писанія, „судъ будетъ безъ милости не сотворившему милости“! (Іак. II, 13).

Поэтому каждый не упускай случая сотворить милостыню ближнему, чтобы милостынею купить у Христа рай, вѣчную жизнь, вѣчное блаженство. Ибо только милостивые помилованы будутъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Поэтому дѣлись со Христомъ всѣмъ, что имѣешь, а особенно, если имѣешь нѣчто лишнее, не необходимое для тебя.

Имѣешь двѣ одежды, два хлѣба, двѣ монеты—подѣлись со Христомъ, въ лицѣ меньшаго брата Его,—ибо у тебя всего вдвое болѣе, чѣмъ сколько тебѣ нужно.

Въ дѣлахъ милости тѣлесной подражай Евангельской вдовицѣ, вложившей въ сокровищницу храма свои послѣднія двѣ лепты,—все достояніе свое, или Филарету милостивому, отдавшему послѣднюю мѣру муки, или тому святому, который, одѣвши нагого, самъ остался нагимъ.

Сѣй щедрою рукою сѣмена милостыни, и, вѣрь, каждое зерно, по слову Христову, принесетъ тебѣ плодъ иное во сто кратъ большій, иное въ шестьдесятъ, иное въ тридцать!

Помни слово Великаго Апостола Христова: „кто сѣетъ

скудно, скудную жатву пожнетъ, а кто съесть щедро, щедрую жатву пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6).

Господи! согрѣй сердца наши любовью къ меньшимъ братьямъ нашимъ, чтобы мы за дѣла милости тѣлесной удостоились получить блаженство милостивыхъ на страшномъ судѣ Твоемъ! Аминь.

Священникъ *Михаилъ Ключанскій*.

Храмовый праздникъ

въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ 30 января 1912 г.

Престольный праздникъ въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ въ этомъ году отличался особою торжественностію. Обновленный 2 года тому назадъ иконостасъ храма выглядывалъ весьма привлекательнымъ. Смотрителемъ духовнаго училища Протоіереемъ В. П. Дикаревымъ въ Москвѣ приобретено къ этому празднику, благодаря одному благодѣтелю, очень дорогое св. евангеліе, въ серебряномъ вызолоченномъ переплетѣ съ вызолоченными оксидированными украшеніями.

Всенощное бдѣніе 29 января, наканунѣ праздника, совершено о. смотрителемъ духовнаго училища съ двумя діаконами (Іоанно-Богословской церкви духовной семинаріи Павломъ Смирнскимъ и Покровской церкви Епархіальнаго женскаго училища Василиемъ Шовскимъ). На литію и поліелей, сверхъ того, выходили: ректоръ семинаріи Протоіерей Николай Околовичъ и священникъ Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря Василій Бучневъ. На утрени послѣ пѣнія тропаря небеснымъ покровителямъ храма вселенскимъ учителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту былъ прочитанъ акаѳистъ св. святителямъ. Прекрасное пѣніе соединеннаго хора воспитанниковъ духовнаго училища и духовной семинаріи подъ управленіемъ на-

ставника училища и семинаріи В. А. Нестеренко и выразительное чтение священнослужителей и воспитанниковъ училища производило на богомольцевъ, наполнившихъ весь храмъ, весьма пріятное впечатлѣніе.

30 января въ началѣ 10 часа въ храмъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, встрѣченный въ вестибюлѣ училища о смотрителемъ съ корпораціею и у порога храма—ректоромъ семинаріи Протоіереемъ Н. Околовичемъ, священниками В. Бучневымъ и Г. Поповымъ, діаконами Покрово-дѣвичьяго монастыря Симеономъ Сильченковымъ и Епархіальнаго женскаго училища Василиемъ Шовскимъ.

Въ концѣ литургіи предъ молебствіемъ Владыка обратился къ воспитанникамъ съ простою задушевною рѣчью (напечат. ниже). Рѣчь Архипастыря, всегда говорящаго простымъ языкомъ, доступнымъ дѣтскому пониманію, была выслушана воспитанниками училища и всѣми богомольцами съ глубокимъ вниманіемъ.

По окончаніи молебствія св. вселенскимъ учителямъ,—на которомъ, сверхъ обычныхъ многолѣтій, провозглашено многолѣтіе благотворителямъ и благоукрашителямъ храма, начальствующимъ, учащимъ и учащимся,—Владыка, разоблачившись, преподаль Архипастырское благословеніе всѣмъ служащимъ въ училищѣ и воспитанникамъ, затѣмъ прослѣдовалъ въ ученическую столовую, гдѣ благословилъ трапезу и отвѣдалъ кушаній; наконецъ, въ сопровожденіи о. смотрителя училища и другихъ сослужившихъ Владыкѣ лицъ, направился въ новоустроенную въ этомъ году квартиру о. Смотрителя, гдѣ выпилъ чашку чаю и откупалъ хлѣба-соли. Затѣмъ, побесѣдовалъ съ хозяиномъ дома и гостями, Владыка во второмъ часу пополудни отбылъ въ свой монастырь.

Ректоръ семинаріи Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архі-епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, 30 января 1912 г. въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ въ день храмово-го правдника ¹⁾.

Дорогія дѣти!

Въ настоящій день вы обращаетесь къ небеснымъ покровителямъ вашего храма съ такою пѣснью: „яко Апостоловъ единоправіи и вселенныя учителіе, Владыку всѣхъ молите, миръ вселеннѣй даровати и душамъ нашимъ велію милость“ (Тропарь).

Въ обычное время вы слушаете въ своемъ заведеніи учителей, которые преподають вамъ разныя науки: ариѳметику, исторію, географію, языки греческій и латинскій, славянскій и русскій, наконецъ самый важный для христіанина предметъ—Законъ Божій (Священную исторію ветхаго и новаго завѣта, катихизисъ и ученіе о богослуженіи православной церкви). Нынѣ мы явились въ вашъ храмъ, чтобы вмѣстѣ съ вами поучиться у вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, св. покровителей вашего храма. Чему же они насъ учать? Они учать насъ всему, что полезно, необходимо, спасительно для насъ; учать насъ и писаніями и жизнію своею,—учать, между прочимъ, добродѣтели, которая для насъ существенно необходима, какъ первое условіе благополучія и временнаго и вѣчнаго, и что сами они первѣе всего выражали своею жизнію, именно—послушанію. Послушаніе есть главная добродѣтель, въ которой заключается всякое добро, какъ непослушаніе есть источникъ всякаго зла въ мірѣ.

¹⁾ Рѣчь воспроизведена однимъ изъ слушателей, прот. Н. Ѳ. Ок—чемъ.

Вспомните нашихъ прародителей. Господь украсилъ ихъ образомъ и подобіемъ Своимъ, поставилъ ихъ владыками всего міра, далъ имъ для обитанія рай, со всѣми его красотами и плодами, между прочими насадилъ дерево, питающееся плодами котораго, они были бы безболезненны и безсмертны; для ихъ высшаго совершенства и благополучія далъ имъ заповѣдь: отъ всѣхъ деревъ плоды ѣшьте, но съ дерева познанія добра и зла не ѣшьте. Отдавая прародителямъ рай въ полное ихъ распоряженіе, Господь запретилъ имъ вкушать плодовъ только одного дерева познанія добра и зла, прибавивъ, что если они вкусятъ запрещенныхъ плодовъ, то умрутъ. Заповѣдь дана самая легкая. Къ сожалѣнію, прародители не послушались Бога, а довѣрились врагу человѣческаго рода—дѣволу и по его внушенію вкусили запрещеннаго плода. За ослушаніе они лишились блаженства, изгнаны изъ рая, навлекли на себя и потомковъ своихъ всякія бѣды, скорби, лишенія, болѣзни и наконецъ смерть. Видите, дѣти, что въ послушаніи все счастье человѣка, а отъ непослушанія произошли всякаго рода бѣдствія и страданія.

Послѣдующая жизнь потомковъ Адама и Евы показываетъ намъ, какъ губительны дѣйствія грѣха въ родѣ человѣческомъ. Такъ какъ большинство потомковъ Адама, нарушая святую волю Божию, въ конецъ развратились, то Богъ сказалъ: „не имать духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть“ (Быт. VI, 3). И хотя данъ былъ срокъ для покаянія и праведный Ной втеченіе ста двадцати лѣтъ проповѣдывалъ покаяніе, но люди остались непокорными, и потому Праведный Богъ истребилъ все нечестивое потомство Адамово всемірнымъ потопомъ. Спасся только благочестивый Ной съ своею семьею. За свое послушаніе Богу онъ сдѣлался новымъ родоначальникомъ людей на землѣ.

Не приводя многихъ примѣровъ изъ дальнѣйшей исторіи рода человѣческаго въ подтвержденіе того, какъ всегда

гибельно непослушаніе, мы остановимъ ваше вниманіе на одной случаѣ изъ жизни избраннаго народа Божія. Изъ исторіи вы знаете, что Самъ Богъ управлялъ народомъ еврейскимъ, и этотъ періодъ въ жизни сего народа называется теократіей, т. е. богоправленіемъ. Не смотря однако на множество чудесъ и неисчислимыя благодѣанія, которыя явилъ Господь Своему народу, этотъ народъ захотѣлъ имѣть у себя особаго царя. Пророкъ Самуиль по повелѣнію Божію поставилъ евреямъ царя Саула изъ колѣна Веніамина. Сначала, когда царь слушался Господа, Господь оказывалъ Саулу Свое благоволеніе. Но когда царь выразилъ непослушаніе Богу, то былъ лишенъ царства вмѣстѣ съ благоволеніемъ Божіимъ.

Въ чемъ же выразилось непослушаніе Саулово? Господь велѣлъ Саулу истребить нечестивый народъ Амаликитянъ, со всѣмъ, что онъ имѣлъ. Но Сауль, истребивъ Амаликитянъ, пощадилъ царя ихъ Агага и лучшее изъ стадъ ихъ. Пророкъ Божій Самуиль вразумилъ непослушнаго царя, объявивъ ему, что „послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня (1 Царств. XV, 22), и отъ имени Божія изрекъ строгій приговоръ надъ царемъ: „понеже уничижилъ еси глаголь Господень, и уничижитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израиля“ (1 Царств. XV, 23).

Видите, какой великій грѣхъ непослушаніе. Даже доброе, съ человѣческой точки зрѣнія, дѣло, какъ жертва Богу, милосердіе и т. п., если оно совершается вопреки волѣ Божіей, не только пользы не приноситъ человѣку, но и вызываетъ кару Божію.

Изъ сказаннаго должно быть понятно, какъ важно для васъ послушаніе. Изъ данныхъ Богомъ заповѣдей ближайшая къ вамъ та, которая гласитъ: „что отца твоего и мать твою“, которая, слѣдовательно, предписываетъ послу-

паніе. Послушаніе въ высшей степени обязательно для васъ, какъ христіанъ. Вы называетесь христіанами. Почему? Потому что еще предъ крещеніемъ въ лицѣ вашихъ воспріемниковъ (вашихъ крестныхъ отцовъ) вы дали обѣщаніе быть вѣрными послѣдователями Іисуса Христа. А Христось къ чему васъ обязываетъ? Богъ сый истинный, Онъ явился и жилъ на землѣ, какъ истинный, но безгрѣшный человекъ. Онъ былъ и въ вашемъ возрастѣ; будучи отрокомъ, Онъ повиновался мнимому отцу Своему Іосифу (хотя послѣдній не былъ его родителемъ, не только питателемъ) и въ остальное время земной жизни Своей послушливъ былъ даже до смерти и при томъ смерти крестной (Филип. II, 8). Вотъ въ чемъ, слѣдовательно, для васъ состоитъ вѣрный путь къ спасенію и временному вѣчному!

Празднуемые нами Святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ думаете, что инымъ путемъ достигли своего совершенства и блаженства? Они вошли въ свою небесную славу путемъ послушанія: читайте ихъ житія и вы наглядно убѣдитесь въ этомъ. Какъ на образецъ послушанія, мы укажемъ вамъ на примѣръ Св. Іоанна Златоуста. Мать его (Анѳуса), овдовѣвъ на 20 году, рѣшивъ всю свою жизнь посвятить воспитанію своего единственнаго сына и не жалѣла никакихъ средствъ, чтобы дать ему наилучшее образованіе. Сынъ ея, воспитанный матерію въ христіанской вѣрѣ и благочестіи, получившій всестороннее образованіе у лучшихъ тогдашнихъ учителей, удостоившись св. крещенія уже въ зрѣломъ возрастѣ (въ 4 вѣкѣ, когда жилъ Св. Іоаннъ, многіе, подражая Господу Іисусу Христу, крестившемуся въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ, принимали св. крещеніе послѣ окончанія образованія въ свѣтскихъ школахъ, въ зрѣломъ возрастѣ), хотѣль посвятить себя уединеннымъ монашескимъ подвигомъ, такъ какъ былъ убѣжденъ,

что иноческая подвижническая жизнь есть самый лучший и надежнѣйшій путь для достиженія царствія небеснаго. Мать, всецѣло посвятившая себя на воспитаніе сына и въ немъ находившая сладостное утѣшеніе въ своемъ вдовьемъ положеніи, молила сына, чтобы онъ повременилъ исполненіемъ своего добраго намѣренія. И добрый сынъ, какъ ревностный исполнитель заповѣди Божіей, повиновался матери, берегъ ее во время ея старости и уже послѣ ея смерти предался подвигамъ иноческой жизни и служенію слову Божію, которыми онъ скоро прославился и былъ возведенъ на самую высокую кафедру патріарха Константинопольскаго.

Такимъ же безпрекословнымъ послушаніемъ родителямъ и готовностію всегда и во всемъ исполнять волю Божію отличались и другіе прославляемые нынѣ св. церковію вселенскіе учителя Василій Великій и Григорій Богословъ, изъ которыхъ первый былъ Архіепископомъ Кесаріи Каппадокійской, а второй патріархомъ Константинопольскимъ.

Дорогія дѣти! Знайте, что и для васъ вѣрнѣйшій путь къ счастію заключается въ томъ же послушаніи.

Подумайте, чѣмъ объясняется, что въ одной и той же школѣ, при однихъ и такъ же наставникахъ и воспитателяхъ, одни дѣти успѣваютъ въ наукахъ и въ добромъ поведеніи, а другія плохо учатся и ведутъ себя нехорошо. Все это зависитъ отъ послушанія однихъ и непослушанія другихъ. Ученики послушные, внимательные въ классахъ во время уроковъ, усвояютъ знанія изъ разныхъ наукъ, оцѣниваемыя баллами 5, 4 и 3. Всѣ эти баллы обозначаютъ знанія болѣе или менѣе отчетливыя, что объясняется различными способностями учениковъ. Ученики же невнимательные, непослушные, — которые часто не только сами не слушаютъ уроковъ наставниковъ, но и мѣшаютъ другимъ, — конечно, приобрѣтаютъ знанія неопредѣленныя, неустойчи-

выя, сбывчивыя, а иногда уроки совсѣмъ для нихъ проща-
даютъ даромъ. Такіе ученики получаютъ отмѣтки 2 и 1.
Если накапливается у одного ученика нѣсколько такихъ не-
удовлетворительныхъ балловъ по наукамъ, а равно если и
поведеніе такихъ непослушныхъ и беспечныхъ учениковъ
также неодобрительное, то учебное заведеніе волей-неволей
исключаетъ такихъ учениковъ. Куда же потомъ они отпра-
вляются? Отправляются въ дома родителей и родственниковъ.
Что же ихъ тамъ ожидаетъ? Тогда какъ пріѣздъ на кани-
кулы учениковъ успѣшныхъ и благонаправныхъ доставляетъ
утѣшеніе и радость въ семьѣ, прибытіе исключенныхъ изъ
заведенія причиняетъ родителямъ скорбь и слезы. Куда дѣ-
ваться теперь недоучкамъ, когда и успѣшно оканчивающіе
курсъ не сразу получаютъ мѣста, болѣе или менѣе обеспе-
чивающія ихъ благосостояніе? А что чувствуютъ и сознаютъ
сами ученики, по малоуспѣшности или за дурное поведеніе
увольняемые изъ учебнаго заведенія? Стыдно имъ за себя.
Иногда они горько оплакиваютъ свое неблагоразуміе. Но
бываетъ уже поздно. Такъ непослушныя дѣти влачатъ свое
жалкое существованіе.

Запомните же, дѣти, твердо, что только послушаніе въ
семьѣ, школѣ и жизни даетъ возможность человѣку полу-
чить необходимыя познанія, навыки, выйти въ люди, прі-
обрѣсти средства къ существованію, снискать благораспо-
ложеніе добрыхъ людей, и благоволеніе Божіе. Знайте, что
въ послушаніи^е заключается основа всякихъ добродѣтелей,
которыя необходимы и для настоящей и для вѣчной жизни.
Аминь.

Х р о н и к а.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 19 день декабря 1911 г., Высочайше соизволяя на перемѣну псаломщику Троицкой церкви сл. Евстратовки, Острогожскаго уѣзда, Авраамію Блуштейну, съ семействомъ, настоящей фамиліи на фамилію „Нечаевъ“.

20 декабря освящена вновь устроенная Димитріевская церковь с. Раменья, Новохоперскаго уѣзда.

При Космо-Даміановской церкви с. Хмѣлевца, Бирюченскаго уѣзда, съ 1 января 1912 г. открыто церковно приходское попечительство.

При Димитріевской церкви с. Сомовца, Бобровскаго у., разрѣшено открыть церковно-приходское попечительство.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 января с. г. за № 831, разрѣшено открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика при новоустроенной Димитріевской церкви въ хуторѣ Муховкѣ (Казацкое, Казановка тожъ), Бирюченскаго уѣзда.

На предметъ обезпеченія причта новооткрываемаго прихода, прихожане, коихъ насчитывается до 800 д. муж. пола, построили дома съ необходимыми при нихъ надворными постройками, отвели 33 десятины полевой земли и, кромѣ того, обязались платить причту жалованіе въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ.

По ходатайству Епархіальнаго Начальства, г. Воронежскимъ Губернаторомъ сдѣлано распоряженіе Бобровскому уѣздному по воинской повинности присутствію о томъ, чтобы на будущее время приводъ новобранцевъ къ присягѣ въ виду торжественности этого акта совершался въ церквахъ, а не въ какихъ-либо другихъ, хотя бы и присутственныхъ, мѣстахъ (напримѣръ, въ волостномъ правленіи), какъ это практиковалось указаннымъ присутствіемъ въ послѣдніе годы.

Некрологи.

Памяти протоіерея І. А. Иванова.

10 октября 1911 г., въ 12 час. 40 мин. дня въ г. Воронежѣ скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ настоятель Вескресенской, что при дворянскомъ собраніи, церкви, протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Ивановъ.

Мы ожидали, что памяти его, какъ одного изъ достойнѣйшихъ представителей городского духовенства, будутъ посвященны близкими къ нему лицами въ мѣстной печати, а въ особенности въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“, обстоятельныя свѣдѣнія о его долголѣтней и высокополезной дѣятельности въ качествѣ священника, законоучителя и учителя нѣкоторыхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Наши ожиданія оказались тщетными. Кромѣ краткаго формуляра въ „Ворон. Телеграфѣ“ и небольшой замѣтки (тамъ же), принадлежащей одному изъ учениковъ почившаго по Воронежской учительской семинаріи, о покойномъ ничего не было сообщено, и намъ вполне понятна горькое чувство сожалѣнія о. Вас. Дроздова (товарищъ почившаго по семинаріи), высказаннаго имъ на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ по поводу такого глухого молчанія къ памяти покойнаго.

Восполняя такой крупный пробѣлъ и чувствуя всегда глубокое уваженіе къ достопамятному о. протоіерею, рѣшаемся мы сказать о немъ нѣсколько строкъ и указать на нѣкоторые факты и черты изъ его жизни и дѣятельности.

Служебный формуляръ покойнаго и свѣдѣнія о его научно-литературныхъ трудахъ имѣются въ нашей книгѣ: „Воронежская учительская семинарія (1875—1910). Историческій очеркъ“ (Воронежъ. 1911).

Протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Ивановъ былъ вторымъ законоучителемъ Воронежской учительской семинаріи послѣ магистра богословія, священника Никифора Ивановича Дяборинскаго, умершаго въ 1903 году въ должности законоучителя и настоятеля церкви Донского Кадетскаго корпуса. О. Іоаннъ Андреевичъ Ивановъ сынъ священника с. Верхняго Чуфичева, Старооскольскаго уѣзда Курской губерніи.

Обучался въ Курской духовной семинаріи, изъ средняго отдѣленія которой перешелъ въ Воронежскую и здѣсь окончилъ курсъ въ 1867 году первымъ студентомъ. Отказавшись, по болѣзни, отъ обученія въ духовной академіи на казенный счетъ, онъ 18 сентября 1868 года былъ опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ Воронежское духовное училище, а 7 іюля 1869 года перемѣщенъ учителемъ греческаго языка. Въ духов. училищѣ служба его продолжалась до 19 декабря 1873 года (когда онъ уволился по прошенію), при чемъ онъ состоялъ (съ 29 ноября 1871 года по 17 ноября 1873 года), по избранію, помощникомъ смотрителя училища, а уже по увольненіи былъ избранъ 28 сентября 1876 года членомъ правленія училища. Кромѣ того, съ 17 февраля 1868 года по 16 ноября 1870 года онъ безвозмездно преподавалъ славянскій языкъ въ жен. духовномъ училищѣ; съ введеніемъ же новаго устава въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и штата

учителей, опредѣленъ 16 ноября 1870 года преподавателемъ его по арифметикѣ и геометріи, въ каковой должности состоялъ до 1896 года. 27 декабря 1870 года состоялось рукоположеніе его во священника къ Воскресенской церкви, что при Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи 27 декабря 1910 года въ церкви при Дворянскомъ собраніи происходило скромное торжество по случаю исполнившагося 40-лѣтія служенія въ священномъ санѣ при этой церкви Протоіерея Г. А. Иванова. Литургію и послѣ нея благодарственное молебствіе совершалъ почтенный юбиляръ. Наканунѣ имъ же было совершено всенощное бдѣніе. По окончаніи молебна о. Протоіерею отъ имени Воронежскаго дворянства былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ для ношенія на золотой же цѣпи. Поднесеніе этого креста послѣдовало согласно постановленія собранія предводителей и депутатовъ дворянства 18 декабря 1910 года (Воронежскій Телеграфъ 1910 года, № 292).

Втеченіе своей продолжительной службы о. Протоіерей Іоаннъ Ивановъ за свою полезную дѣятельность получилъ всѣ доступныя въ его положеніи награды и отличія: 23 мая 1893 года онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1911 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 степени.

Кромѣ Воскресенской церкви при Дворянскомъ Депутатскомъ собраніи, на служеніе которой о. Протоіерей Ивановъ отдалъ свыше 40 лѣтъ своей жизни, другимъ мѣстомъ долголѣтней службы о. Іоанна является Воронежская учительская семинарія, въ которой онъ прослужилъ законоучителемъ свыше 32 лѣтъ, именно съ 30 января 1879 года по 10 октября 1911 года, т. е. до дня смерти.

Своею долголѣтнею службою о. Ивановъ заслужилъ глубокое уваженіе сослуживцевъ и искреннюю любовь воспитанниковъ семинаріи. За учебно-воспитательные труды по

семинаріи онъ не разъ получалъ благодарность отъ учебнаго начальства, въ томъ числѣ письменно отъ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя С. М. Волконскаго (въ 1884 г. послѣ посѣщенія семинаріи).

Въ то же время практической опытъ и разностороннія способности о. Іоанна находили себѣ приложеніе и въ другихъ областяхъ церковно-общественнаго служенія: въ 1879—1894 г.г. онъ состоялъ, по избранію, членомъ Правленія Воронежской Духовной семинаріи, въ 1894—1900 г.г. членомъ духовной Консисторіи; кромѣ того, состоялъ членомъ Комитетовъ по постройкѣ зданія Воронежскаго мужскаго духовнаго училища и общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи. При открытіи Братства св. Митрофана и Тихона (13 января 1885 года) вступилъ въ число его членовъ и состоялъ въ немъ до самой смерти.

О. Протоіерей Іоаннъ Ивановъ извѣстенъ своими трудами и въ духовной литературѣ. Онъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ которыхъ напечаталъ весьма много богословскихъ статей и проповѣдей. Отдѣльно имъ изданы слѣдующія сочиненія: „Добро и зло въ исторіи рода человѣческаго по свидѣтельству Св. Писанія“ (Воронежъ. 1894 г. 459 страницъ), „О значеніи храма и обряда въ области вѣры и религіи Христовой“ (1894 г., 82 стр.), „Страданія Господа нашего Іисуса Христа отъ Геѳсиманіи до Голгоѣы“ (1894 г., 242 стр. Этотъ трудъ представляетъ собою рядъ чтеній въ Митрофановомъ монастырѣ; раньше былъ напечатанъ въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. 1887 г., №№ 6, 7, 10, 11, 16, 17, 20; 1888 г., №№ 7, 8, 18; 1889 г., №№ 5, 7; 1890 г., №№ 4, 5, 6; 1891 г., №№ 7, 8), „Бытіе и жизнь въ конечныхъ причинахъ и въ послѣднемъ основаніи при свѣтѣ Св. Писанія и разума“ (1910 г. 2 то-

ма: I. Стр. X+229; II. XI+208+XX) и „Святитель Митрофанъ Воронежскій въ его духовно-нравственномъ образѣ и въ его святительскомъ служеніи; смыслъ и значеніе почитанія святыхъ“ (1910 г. 57 стр.).

Въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщены слѣдующія проповѣди и статьи о. Протоіерея: „Рѣчь, произнесенная при освященіи новаго зданія духовнаго училища въ Воронежѣ“ (1882 г., № 22); „Рѣчь при погребеніи Серафима, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго“ (1886 г., № 10); „Рѣчь при поднесеніи золотого креста протоіерею І. В. Адамову“ (1886 г., № 14); „О значеніи храмовъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской“, изъ чтеній въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ“ (1887 г., №№ 1, 2 и 4); „Слово въ день закладки храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Воронежѣ“ (1896 г., № 16); „Слово, сказанное предъ началомъ молебствія и принятія присяги въ Митрофановомъ монастырѣ въ присутствіи дворянъ, въ 1897 г. (1898 г., № 1); слово по тому же поводу въ 1898 году (1898 г., № 19); „Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны“ (1903 г., № 2); „Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны“ (1903 г., № 11); „Слово, сказанное на Божественной литургіи въ присутствіи дворянъ Воронежской губерніи“ (1904 г., № 8); „Слово въ день Вознесенія Господня и Рожденія Государя Императора Николая Александровича“ (1904 г., № 11); „Слово, сказанное предъ началомъ молебствія Господу Богу и принятія присяги въ Митрофановомъ монастырѣ въ присутствіи дворянъ“ (1910 г. № 6); Слово въ день праздновація открытія св. мощей святителя и Чудотворца Митрофана (7 августа) (1910 г., № 35) и мн. др.

При воспоминаніи объ учебныхъ годахъ, проведенныхъ

въ стѣнахъ Воронежской учительской семинаріи (1890—1893 г.), въ нашей памяти прежде всего всплываетъ образъ почившаго о. Іоанна. Крушная по внѣшности фигура его какъ-то гармонировала и его всегда серьезной рѣчи, и его умственнымъ интересамъ и научнымъ стремленіямъ, и его своеобразнымъ педагогическимъ приѣмамъ, и его серьезно—строгому отношенію къ своимъ обязанностямъ. Работа надъ учеными трудами религіозно-нравственнаго содержанія налагала на него какой-то особенный отпечатокъ: глубокая мысль бороздила его чело, взоръ его былъ сосредоточенъ, движенія медленны и важны. Если же на урокахъ по Закону Божію приходилось ему давать объясненія, соответствовавшія главнымъ идеямъ и положеніямъ его научно-богословскихъ трудовъ, то снѣ измѣнялся: въ его глазахъ загорался огонекъ вдохновенія, онъ вставалъ за кафедрой и, размахивая руками, произносилъ цѣлую научную лекцію. Надо сказать, что любимыми его темами и любимыми библейскими личностями его были тѣ, надъ которыми можетъ долго работать только человекъ съ особеннымъ философскимъ складомъ мысли: патріархъ Енохъ, Мельхиседекъ, праведный Іовъ, пророкъ Ілія, св. Іоаннъ Предтеча, послѣдніе дни Іерусалима и всего міра, добро и зло, Апокалипсисъ и т. п.

Покойный от. Іоаннъ по своему предмету никогда никому не ставилъ доекъ, не давалъ переэкзаменовокъ, не оставлялъ на второй годъ, и тѣмъ не менѣе уроки по Закону Божію всегда приготавливались исправно, и многіе съ удовольствіемъ ждали уроковъ по предмету о. Іоанна. Обращеніе его съ воспитанниками было самое простое—на „ты“, съ прибавленіемъ слова: „братъ“. Если же онъ былъ почему-либо недоволенъ воспитанникомъ, то переходилъ на „вы“, но такое обращеніе всегда вызывало со стороны воспитанника просьбу называть его, какъ и всѣхъ, на „ты“. На педагогическихъ совѣтахъ о. Іоаннъ являлся всегда за-

щитникомъ воспитанниковъ. Заботился онъ о нихъ и съ матеріальной стороны. „У тебя, братъ, я вижу костюмъ-то подгулялъ, пора бы возобновить его“, говаривалъ онъ, но, зная, что воспитанникъ новый костюмъ пріобрѣсти не въ состояніи, онъ хлопоталъ за него предъ педагогическимъ совѣтомъ и нерѣдко выхлопатывалъ пособіе изъ суммъ семинаріи.

Съ удовольствіемъ встрѣчался онъ съ бывшими питомцами учительской семинаріи, подробно разспрашивалъ о ихъ дѣятельности, горевалъ при ихъ неудачахъ и радовался при видѣ бывшихъ питомцевъ семинаріи, ставшихъ полезными общественными работниками. 17 февраля 1911 г. Воронежская учительская семинарія праздновала 35-лѣтіе своего существованія. Вмѣстѣ со своими сослуживцами о. Іоаннъ внесъ лепту на расходы по этому празднованію (особыхъ казенныхъ суммъ на празднованіе не отпускалось), несмотря на нѣкоторое недомоганіе и службу на утро въ церкви (юбилей праздновался вечеромъ), онъ пробылъ въ семинаріи часа два, остался очень довольнымъ успѣшнымъ выполненіемъ воспитанниками семинаріи юбилейной программы, но еще болѣе того былъ радъ встрѣчѣ здѣсь съ бывшими своими учениками (на юбилей пріѣзжали изъ разныхъ мѣстъ губерніи), изъ которыхъ нѣкоторые уже блестяли сѣдинами. „Вы гдѣ же теперь? что дѣлаете?“ задавалъ о. Іоаннъ вопросы. — Учитель городского училища, учитель 2 классаго министерскаго училища, секретарь земской управы, чиновникъ, — слышалъ онъ отвѣты. Лицо о. Іоанна сіяло, и онъ произносилъ: „Да какіе же всѣ молодцы, какъ я радъ, что наши воспитанники являются полезными дѣятелями и на другихъ поприщахъ, помимо учительскаго“.

Въ 1901 г. о. Іоаннъ выслужилъ 25-лѣтній срокъ по учебному вѣдомству. По существующимъ законоположеніямъ

онъ имѣлъ право получать пенсію (650 руб. въ годъ), оставаясь на службѣ. Но онъ не захотѣлъ этого. „Не желаю я, служа, получать двойныя деньги—и пенсію и жалованье; выйду въ отставку, тогда и буду просить пенсію“. И такъ онъ не получалъ 10 лѣтъ того, на что имѣлъ полное право съ юридической и нравственной стороны, но не со стороны его особеннаго міровоззрѣнія.

Покойный о. протоіерей всегда высказывалъ свое желаніе умереть на службѣ, а не въ отставкѣ, не заштатомъ. Его желаніе исполнилось: онъ умеръ среди занятій священника, законоучителя и кабинетнаго ученаго.

30 сентября 1911 г. (подъ Покровъ Пресв. Богородицы) онъ отслужилъ всенощную въ церкви дворянскаго собранія, будучи въ тотъ же день утромъ на занятіи въ учительской семинаріи. Выйдя послѣ всенощной на Б. Дворянскую ул., о. Іоаннъ поджидалъ конку, и въ это время его продуло пронзительнымъ вѣтромъ. Вечеромъ и ночью онъ чувствовалъ недомоганіе и спалъ плохо. 1 октября, въ 9 ч. утра, осмотрѣвшій его врачъ нашель, что у о. Іоанна инфлуэнца, и подалъ ему необходимую помощь. Со 2 октября больного стали посѣщать два врача, опредѣлившіе, что у него крупозное воспаленіе легкихъ. Съ 8 стала ослабѣвать сердечная дѣятельность, 9 жизнь о. Іоанна поддерживалась искусственно, а 10-го, въ полдень, его не стало. Умеръ онъ на глазахъ своей жены, двухъ дочерей и сына, умеръ тихо, спокойно.

Въ виду многочисленныхъ заслугъ о. протоіерея Іоанна Андреевича Иванова на различныхъ поприщахъ церковно-общественнаго служенія, его кончина вызвала искреннюю скорбь у всѣхъ знавшихъ его и такъ или иначе соприкасавшихся съ нимъ во время его продолжительной службы. Поэтому какъ только стало извѣстно по городу о смерти

о. Іоанна, въ его квартирѣ началось непрерывное совершение панихидъ духовенствомъ города Воронежа и Митрофанова монастыря, при большомъ стеченіи народа.

11 октября въ 4 часа вечера тѣло покойнаго о. протоіерея, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, было изнесено въ Воскресенскую церковь Дворянскаго Децутатскаго Собранія.

Въ похоронной процессіи слѣдовало множество градскаго духовенства во главѣ съ ректоромъ духовной семинаріи Протоіереемъ Николаемъ Околовичемъ, директоръ, преподаватели и воспитанники учительской семинаріи и многочисленные почитали покойнаго.

12 октября въ этой же церкви заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, любившій покойнаго за его во всѣхъ отношеніяхъ примѣрную службу и благочестивую христіанскую жизнь. Предъ отпѣваніемъ Владыка сказалъ глубоко почувствованную рѣчь, посвященную памяти честнаго и усерднаго труженика на нивѣ Божіей, на слова церковной пѣсни: „блаженъ путь, въ оный же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Торжественное Архіерейское служеніе, стройное пѣніе Архіерейскаго хора и задушевная рѣчь Архипастыря произвели сильное впечатлѣніе на дворянство, питомцевъ учительской семинаріи, присутствовавшихъ съ семинарскою корпораціею, возглавляемою ея директоромъ Θεодоромъ Сергѣевичемъ Дарскимъ, и на многихъ богомольцевъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ достойнѣйшему представителю Воронежскаго духовенства.

Отпѣваніе, при участіи множества градскаго духовенства, окончилось въ 2¹/₂ часа, и похоронная процессія направилась на Новомитрофановское кладбище.

Кромѣ духовенства, прахъ покойнаго сопровождали представители дворянства (похороны о. Іоанна были приняты дворянствомъ на свой счетъ), педагогическая корпорація, съ директоромъ О. С. Дарскимъ во главѣ, и воспитанники учительской семинаріи и масса горожанъ. На кладбищѣ тѣло покойнаго было обнесено вокругъ Новомитрофановской церкви воспитанниками учительской семинаріи и затѣмъ опущено въ могилу съ восточной стороны церкви, рядомъ съ могилой умершаго въ 1906 г. его сына-студента.

Послѣ покойнаго остались: жена, Варвара Николаевна, урожденная Кузнецова, дочь чиновника Воронежской Духовной Консисторіи, и дѣти: Надежда—учительница нѣмецкаго языка въ частной женской гимназіи Е. Л. Нечаевой и частномъ реальномъ училищѣ И. П. Мирошникова, Варвара служитъ въ Управленіи Ю.-В. желѣз. дорогъ, Владиміръ—податной инспекторъ въ С.-Петербургѣ, и Николай, инженеръ путей сообщенія, состоитъ помощникомъ начальника службы путей въ Управленіи Ю.-В. ж. д.

Покойный, получая по службѣ скромное жалованье (1200 р. въ годъ за законоучительство въ семинаріи и 200 р за настоятельство въ церкви) и никогда не прося ниоткуда по какой-либо причинѣ пособія, жилъ вполне безсребренникомъ и оставилъ послѣ себя только скромный домикъ на Ильинской улицѣ да обширныхъ размѣровъ бібліотеку, содержащую немало рѣдкихъ книгъ по богословію, церковной исторіи и философіи.

Покойный незадолго до своей болѣзни и смѣрти успѣлъ закончить два научно-богословскихъ труда: „Цѣль жизни человека въ связи съ идеей патріотизма“ и „Святитель Тихонъ въ его духовно-нравственномъ образѣ и въ подвигахъ его служенія во славу Божію“. Первый трудъ, какъ видно изъ предисловія къ нему, заканчиваетъ собою кругъ тѣхъ

предметовъ, разсмотрѣніе которыхъ дало содержаніе предыдущимъ трудамъ автора: „Добро и зло въ исторіи рода человѣческаго по свидѣтельству Св. Писанія“ (Воронежъ, 1894) и „Бытіе и жизнь въ конечныхъ причинахъ и въ послѣднемъ основаніи при свѣтѣ св. Писанія и разума“, 2 тома (Ворон. 1910).

Онъ въ настоящее время печатается въ типографіи Н. Кравцовъ и К^о. Второй трудъ покойный отецъ протоіерей завѣщалъ помѣстить въ „Воронежск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Надо сказать, что, издавая свои труды, о. Іоаннъ не преслѣдовалъ никакихъ коммерческихъ цѣлей: издавались они въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, выходъ ихъ въ свѣтъ не рекламировался, и большая часть ихъ раздавалась покойнымъ своимъ бывшимъ ученикамъ, близкимъ знакомымъ и почитателямъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и ревностный учитель слова Божія!

В. В. Литвиновъ.

Вѣнокъ на могилу незабвеннаго наставника.

(Памяти протоіерея І. А. Иванова).

Почти чрезъ два мѣсяца далеко отъ Богомъ спасаемаго Воронежа въ своемъ приходѣ, пріютившемся у подножія отроговъ Пріуралья, съ грустью въ сердцѣ въ официальномъ переченѣ лицъ, „за смертію исключенныхъ изъ списковъ“, я прочиталъ: „протоіерей Воскресенской церкви Дворянскаго собранія г. Воронежа Іоаннъ Ивановъ—съ 14 октября“.

Это краткое сообщеніе очень много говдрило для меня, какъ ученика почившаго, и я оказался бы неблагодарнымъ должникомъ, если бы обошелъ малчаніемъ кончину этого незауряднаго пастыря. Въ жизни порою намъ встрѣчаются

такія личности, которыя, можно сказать, буквально врѣзаются въ нашу память, и все то, что связано было съ ними, какъ будто налагаетъ на нашъ внутренній міръ неизгладимую печать.

Личность покойнаго протоіерея Іоанна Андреевича, думаю, оставляла рѣзкое и глубокое впечатлѣніе въ памяти питомцевъ того учебнаго заведенія, которому онъ посвятилъ тридцать лѣтъ своей жизни въ должности законоучителя, — Воронежской учительской семинаріи.

Двадцать лѣтъ минуло съ того дня, какъ оставили мы свою „alma mater“. Нашъ выпускъ — XIII. Какъ сейчасъ предо мною между всѣми другими преподавателями выдѣляется нашъ глубокоуважаемый законоучитель о. протоіерей, котораго за глаза и въ глаза всѣ воспитанники звали Иванъ Андреевичъ.

Съ виду суровый, съ высокимъ лбомъ, съ прямымъ пронизательнымъ взоромъ, о. протоіерей своею внѣшностію, какъ и своею твердою рѣчью, производилъ въ первый разъ впечатлѣніе челоуѣка строгаго; помню, и я, и многіе изъ товарищей моихъ сробѣли на пріемныхъ испытаніяхъ по Закону Божію; но отецъ законоучитель, видно, понялъ, что слабость нашихъ отвѣтовъ была отъ чрезмѣрнаго волненія; а въ послѣдствіи и мы хорошо поняли нашего отца законоучителя.

Любили мы до увлеченія слушать его уроки по Закону Божію. Начиная съ перваго класса, вторые полчаса урочныхъ Иванъ Андреевичъ посвящалъ на изложеніе и объясненіе новаго урока; оно всегда было весьма подробное и картинное, и хотя задавались намъ уроки довольно большіе по объему, но, въ виду объясненія предварительнаго, готовить ихъ было не трудно. Правда, о. протоіерей при объясненіи уроковъ нерѣдко увлекался, говорилъ языкомъ вы-

сокимъ, научнымъ, для юношей 16—17 лѣтъ неудобопонятнымъ, но это все сглаживалось и восполнялось для нашего воспріятія тѣмъ воодушевленіемъ и той пламенностію рѣчи, съ какими излагался урокъ: за нимъ и сами мы увлекались. Сейчасъ еще помню урокъ о. протоіерея „Разрушеніе Іерусалима“ (въ 70 году по Р. Х.). Говорилъ онъ не менѣе часу, говорилъ художественно, талантливо, рѣчь свою дополнялъ ссылками на древнихъ историковъ: Іосифа Флавія, Тацита и др. и такъ приковалъ вниманіе всего класса, что мы прозѣвали звонокъ и перемѣну. Впрочемъ это бывало не одинъ разъ. Какъ уроки по катехизису, по богослуженію, такъ и по исторіи церкви вообще всегда излагались съ большими и интересными для насъ подробностями. На всѣ вопросы наши о. протоіерей охотно давалъ объясненія; случались совопросники и легкомысленные, ихъ вопросы своею наивностію иногда такъ поражали о. протоіерея, что онъ бывало разсмѣется, да такъ искренно, отъ души, что потомъ съ трудомъ ѡстановится; но это, впрочемъ, бывало рѣдко.

Предметъ—исторію церкви мы, можно сказать, весь курсъ проходили со словъ о. протоіерея; онъ былъ для насъ живымъ учебникомъ, и самъ онъ любилъ этотъ предметъ, мало насъ спрашивалъ, а больше самъ говорилъ и всегда съ большимъ подъемомъ чувства и увлеченіемъ. Само собою, благодаря умѣлому преподаванію, предметъ Закона Божія всѣ воспитанники знали основательно.

Учились мы въ Семинаріи въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, и въ то время всѣ воспитанники жили на частныхъ квартирахъ. Въ воспитательномъ отношеніи нельзя сказать, чтобы это было полезно для юношей, тѣмъ болѣе, что надзоръ за нами былъ слабый; у себя на квартирахъ мы имѣли полную свободу располагать временемъ. Конечно, кто поступалъ въ заведеніе затѣмъ, чтобы учиться, тѣмъ условія квартирной жизни приносили немного вреда, юноши

мы были уже велоковозрастные и понимали, — зачѣмъ поступили въ заведеніе, въ стѣнахъ котораго насъ недолго баловали и послѣ двухъ-трехъ замѣчаній да еще малоуспѣшности — растворяли предъ нами его двери. Преподаватели цо-сѣщали квартиры наши не часто, да изъ нихъ мы только и побаивались о. протоіерея. Иногда онъ являлся на квартиру неожиданно, иногда же за тѣмъ, — и это чаще всего, — чтобы разобратъ какія-нибудь недоразумѣнія. Бѣда тому, кто провинится въ поведеніи: и безъ того строгій и серіозный Иванъ Андреевичъ становился грознымъ и страшнымъ для виноватыхъ. По тону рѣчи подумаешь: теперь конецъ кому-нибудь изъ товарищѣй, но проходитъ день, другой, мѣсяць, — если воспитанникъ смиряется и проситъ извиненія, Иванъ Андреевичъ хотя и остается холоденъ къ нему, но не караетъ, ожидая исправленія юноши, и въ то же время на педагогическомъ совѣтѣ защищаетъ его или скорѣе проситъ за него. И, дѣйствительно, всѣ воспитанники справедливо называли Ивана Андреевича своимъ вѣрнымъ защитникомъ. „Это еще не большая бѣда, если И. А. покричитъ, подчасъ назоветъ и глупымъ и просто дуракомъ“, говорили мы между собою, „это — еще есть надежда на его милость, а вотъ если о. протоіерей начнетъ заговаривать съ воспитанникомъ вѣжливо, мягко на „вы“, ну, тогда уже предвидится конецъ его снисхожденіямъ; но и самыхъ безнадежныхъ, кажется, о. протоіерей готовъ былъ поддержать. Съ особенною ревностію онъ стоялъ за воспитанниковъ послѣдняго класса, готовящихся къ выпуску, и, думаю, его только защитѣ обязаны многіе изъ получившихъ дипломъ. Если усопшій о. протоіерей былъ милостивъ къ раскаявающимся, зато до крайности его возмущала ложь.

При всякомъ удобномъ случаѣ онъ старался насадить въ воспитанникахъ честность и справедливость.

Не менѣе упомянутыхъ достоинствъ почившій, какъ

воспитатель, обращалъ наше вниманіе своей аккуратностію. Въ то время онъ ежедневно приходилъ въ семинарію на Воскресенскій улицѣ изъ своего дома у Ильинской церкви пѣшкомъ, и не только сюда, но и къ церкви дворянскаго собранія, гдѣ мы иногда бывали за чтецовъ—и при томъ, не смотря ни на какую погоду, мы не замѣчали, чтобы о. протоіерей опоздалъ хотя бы на нѣсколько минутъ. Подъ воскресные дни онъ всегда служилъ два всеобщихъ бдѣнія: сперва въ семинаріи, а потомъ и въ дворянскомъ собраніи.

Кому неизвѣстно изъ знавшихъ о. протоіерея, что онъ былъ талантливый проповѣдникъ. Мы слушали его и въ церкви и въ Дворянскомъ собраніи и въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ, а чаще всего въ семинаріи во время семинарскихъ актовъ, при особенныхъ государственныхъ событіяхъ и въ царскіе и торжественные дни. Любимою темою почившаго былъ текстъ: „никтоже возложь руку свою на рало, и зря вснать, управленъ есть въ царствіи Божіи“ (Лук. IX, 62). Помню, въ то время стали выходить первыя обличительныя проповѣди архіепископа Никанора Херсонскаго противъ Л. Толстого, и тогда же выпущены фирмой „Посредникъ“ дешевыя брошюры послѣднихъ сочиненій графа. Какъ и всякая молодежь, семинаристы наши также увлекались популярнымъ писателемъ. Изданія „Посредника“ оказались почти на всѣхъ квартирахъ воспитанниковъ. „Власть тьмы“ читали на расхватъ.

Какъ только объ этомъ стало извѣстно нашимъ наставникамъ, о. протоіерей воспользовался первымъ случаемъ и сказалъ сильное и вразумительное поученіе противъ „гордаго, — какъ онъ называлъ, — графа“. На тему „не противься злему“, кажется, о. протоіерей говорилъ многократно. Мало того, посѣщая квартиры наши, онъ въ отсеческой бесѣдѣ

опять таки переходилъ къ Толстому, предостерегая незрѣлую молодежь отъ опаснаго увлеченія толстовствомъ, которое уже свивало себѣ гнѣздо въ Острогожскомъ уѣздѣ. Благодаря этому могу съ увѣренностію засвидѣтельствовать, что изъ нашего выпуска учителей-толстовцевъ не было.

На сколько намъ извѣстно, о. протоіерей велъ жизнь скромную, очень воздержную, говорятъ, почти аскетическую. Былъ внимателенъ и отзывчивъ ко всѣмъ обращающимся къ нему; съ нѣкоторыми изъ насъ, своихъ питомцевъ, былъ въ перепискѣ. Своихъ бывшихъ воспитанниковъ о. протоіерей встрѣчалъ, какъ родной отецъ. Помню такой случай. Лѣтъ семь тому назадъ проѣздомъ чрезъ Воронежъ въ маѣ мѣсяцѣ я зашелъ въ учительскую семинарію: тамъ были экзамены. Когда доложили о. протоіерею о моемъ желаніи видѣть его, онъ въ ту же минуту вышелъ ко мнѣ на встрѣчу и, когда я назвалъ себя, то, не смотря на прошедшіе пятнадцать лѣтъ, онъ вспомнилъ меня, обнялъ, расцѣловалъ, пригласилъ въ залъ, гдѣ представилъ училищной корпораціи и воспитанникамъ. Въ кабинетѣ въ самой задушевной бесѣдѣ незамѣтно мы провели болѣе часа, какъ съ самымъ близкимъ другомъ. Съ объятіями проводилъ меня о. протоіерей, подаривъ на память нѣсколько книгъ своего сочиненія.

Предѣлы статьи не позволяютъ пока многое сказать изъ свѣтлыхъ воспоминаній о почившемъ. Думаемъ, что со смертію усопшаго о. протоіерея Воронежская церковь понесла крупную утрату, особенно же тяжелую утрату понесла Воронежская учительская семинарія. Это былъ законоучитель—незаурядный. Послѣ него семинаріи нуженъ и достойный преемникъ.

Вѣримъ, что бывшіе воспитанники незабвеннаго о. Іоанна Андреевича любовію вспомнятъ своего дорогого наставника и помолятся о душѣ его, да приметъ Господь

„благаго и вѣрнаго раба“ въ обители свои и „аще о комъ прегрѣшеніи его вспомнятъ, любовнымъ, молитъ почившій, простятъ сердцемъ“¹⁾.

Священникъ *І. Набивачъ*.

† Протоіерей Василій Іоанновичъ Базилевичъ.

25 января сего 1912 года, въ 9^{3/4} часовъ вечера въ городѣ Воронежѣ въ своемъ собственномъ домѣ скончался заштатный протоіерей Покрово-дѣвичьяго монастыря о. Василій Іоанновичъ Базилевичъ, бывшій преподаватель Воронежской Духовной семинаріи, 69 лѣтъ отъ роду. Въ послѣдніе годы о. протоіерей былъ подверженъ тяжелой болѣзні, (склерозъ артерій), что побудило его 2 года тому назадъ выйти за штатъ. Покойный вслѣдствіе крайне болѣзненнаго состоянія по выходѣ за штатъ не могъ посѣщать храма Божія, что его весьма сильно тяготило. Хотѣлось ему помолиться во храмѣ. Незадолго до кончины онъ съ большимъ трудомъ былъ сведенъ со второго этажа своего дома, гдѣ онъ квартировалъ, и направлялся въ храмъ, но вдругъ почувствовалъ себя совершенно слабымъ и возвратился назадъ. За 4 дня до кончины (21 января) онъ поисповѣдывался и приобщился Св. Христовыхъ таинъ; соборованіе же онъ намѣревался принять въ день своего ангела, 30 января, но Господь не судилъ ему дожить до этого дня.

По распоряженію Благочиннаго градскихъ церквей города Воронежа, священника Спасской церкви о. Тихона Дмитриевича Попова, въ квартирѣ покойнаго діаконами приходскихъ церквей читалось св. евангеліе. Приходскимъ духовенствомъ, въ средѣ котораго состоитъ весьма много со-

¹⁾ Изъ предисловія къ его книгѣ «Добро и зло».

служивцевъ и учениковъ покойнаго, совершались частыя панихиды.

Выносъ тѣла усопшаго въ теплый храмъ Покрово-дѣвичьяго монастыря во имя преподобныхъ Антонія, Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ Кіево-печерскихъ совершенъ 27 января въ 8^{1/2} часовъ утра ректоромъ духов. Семинаріи Протоіереемъ Николаемъ Околовичемъ, при участіи протоіерея Покровскаго женскаго монастыря о. Петра Палицына, священниковъ того же монастыря о. Алексѣя Попова, о. Василя Бучнева, инспектора класговъ Епархіальнаго женскаго училища о. Стефана Ширкевича, священниковъ кладбищенскихъ церквей: Вознесенской о. Александра Палицына и Всесвятской о. Михаила Никифорова, діаконовъ Покровскаго жен. монастыря Николая Урываева, Симеона Сильченкова и Иоанно-Богословской церкви, что при духовной семинаріи, Павла Смирнскаго.

Заупокойную литургію совершали: ректоръ семинаріи Протоіерей Николай Околовичъ, Протоіерей Петръ Палицынъ, священники: Стефанъ Ширкевичъ, Михаилъ Никифоровъ, Василій Бучневъ и діаконы Симеонъ Сильченковъ и Павелъ Смирнскій.

Въ отпѣваніи, кромѣ совершавшихъ литургію 2 протоіереевъ, 3 священниковъ и 2 діаконовъ, приняли участіе: ключарь кафедральнаго собора Протоіерей Георгій Алферовъ, Смотритель Воронежскаго духовнаго училища Протоіерей Василій Дикаревъ, священники: Троицкаго кафедральнаго собора Василій Миловановъ, Введенской церкви Николай Никоновъ (членъ Консисторіи), Спасской церкви Тихонъ Поповъ (благочинный церковей города Воронежа), Вознесенской-кладбищенской Александръ Палицынъ, Вознесенской Димитрій Казаневскій, Преображенской при Покровскомъ женскомъ монастырѣ Алексѣй Поповъ, Троицкой, что на Терновой полянѣ, Георгій Снѣсаревъ, духовникъ духовной семинаріи

священникъ Ѳеодоръ Склобовскій, села Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, (Новохоперскій уѣздный миссіонеръ) священ. Василій Протопоповъ и діаконъ: Покровскаго женскаго монастыря Николай Урываевъ, Троицкаго кафедральнаго собора Алексѣй Долгополовъ.

Предъ началомъ отпѣванія ректоръ семинаріи протоіерей Николай Околовичъ сказалъ ниже помѣщаемую рѣчь. Благолѣпная монастырская обстановка, умиленное пѣніе стройнаго монастырскаго хора, цѣлый соборъ священнослужителей, множество молящихся монахинь, для которыхъ покойный служилъ ровно 10 лѣтъ, и многихъ другихъ богомольцевъ, — все это производило на всѣхъ весьма трогательное впечатлѣніе. Такъ и чувствовалось, какъ хорошо быть погребеннымъ въ оградѣ этой святой обители, гдѣ все такъ ясно говоритъ о небесномъ и устремляетъ взоры богомольцевъ въ страну вѣчности.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго о. протоіерея былъ обнесенъ вокругъ холоднаго Преображенскаго храма и погребенъ въ уготованномъ мѣстѣ, не въ дальнемъ разстояніи противъ алтаря.

Священнослужители, пѣвчія монахини и много другихъ лицъ, присутствовавшихъ при погребеніи, вдовою о. протоіерея Василя Іоанновича Ѳеофаніей Михайловной были приглашены въ ея квартиру на поминальный обѣдъ.

Въ лицѣ протоіерея Василя Іоанновича Базилевича сошелъ въ могилу одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей духовенства и педагогической корпораціи гор. Воронежа. Василій Іоанновичъ Базилевичъ — сынъ діакона Рождество-Богородицкой церкви мѣстечка Ломоватаго, Черкаскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Іоанна Васильевича Базилевича, родился 25 января 1843 года. По окончаніи курса въ Черкасскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, въ 1859 году поступилъ въ Кіевскую Духовную семинарію, въ коей окон-

чилъ полный курсъ въ 1865 году въ первомъ разрядѣ со степенью студента (аттестатъ выданъ Правленіемъ семинаріи отъ 30 іюля 1865 года за № 650). Въ томъ же году поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи (въ степени кандидата богословія утвержденъ Свят. Синодомъ 23 марта 1873 г.), онъ 1 сентября 1869 г. назначенъ на должность преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи по кафедрѣ Свящ. Писаніи. Въ Воронежѣ протекла вся 42-хъ лѣтняя жизнь и служба покойнаго. Главнымъ поприщемъ его духовно-учебной службы была духовная семинарія, которой онъ отдалъ ровно 30 лѣтъ, состоя сначала 6¹/₂ лѣтъ преподавателемъ Св. Писанія, съ 1 сентября 1869 г. по 3 февраля 1876 года, а послѣдніе 23¹/₂ г. преподавателемъ словесности, съ 3 февраля 1876 года по 18 ноября 1899 года. Кромѣ того, онъ безвозмездно проходилъ при семинаріи слѣдующія должности: съ 7 марта по 25 іюня 1870 года—помощника инспектора, съ 26 апрѣли по 15 іюля 1871 года—преподавателя греческаго языка, съ 17 декабря 1871 г. по 2 февраля 1872 г., съ 15 сентября по 29 октября 1876 г., съ 15 сент. по 29 ноября 1878 г., съ 9 янв. по 2 февр. 1880 г.—инспектора семинаріи; съ 27 сентября 1872 г. по 14 іюля 1873 г. и съ 22 янв. по 9 февр. 1876 г.—преподавателя русской словесности, съ 1 ноября 1873 года—члена педагогическаго собранія, въ каковой должности утвержденъ 13 мая 1881 г.; съ 14 ноября по 15 декабря 1879 г.—члена Распорядительнаго собранія; съ 1884 г. по 1888 г.—члена экзаменаціонной комиссіи при образцовой школѣ духовной семинаріи, съ 1904 г. по 1907 г. члена правленія Духовной Семинаріи отъ духовенства и, наконецъ, съ 17 іюня по 1 августа 1904 г.—Ректора семинаріи.

Одновременно съ службою въ семинаріи онъ занималъ учебныя должности и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ гор.

Воронежа: съ 1878 г. по 1881 г. состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Михайловской военной гимназiи; съ 16 дек. 1877 г. по 15 августа 1880 г. состоялъ преподавателемъ русской литературы въ Епархіальномъ училищѣ; съ 1881 г. по 1891 г. состоялъ законоучителемъ и инспекторомъ классовъ въ томъ же училищѣ; съ 1891 г. по 1894 г. состоялъ преподавателемъ педагогики въ томъ же училищѣ, 19 марта 1893 года утвержденъ членомъ Совѣта сего училища.

Кромѣ службы учебно-воспитательной въ трехъ учебныхъ заведенiяхъ протоіерей В. І. Базилевичъ проходилъ многія административно-епархіальныя должности, Такъ, напр., при учрежденiи 30 октября 1884 г. Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на основанiи § 22 Высочайше утвержденныхъ 13 iюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, по распоряженiю Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима онъ назначенъ постояннымъ членомъ Епарх. Учил. Совѣта, каковую должность проходилъ 25 лѣтъ по 18 мая 1910 г.

Со времени оставленiя службы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ (въ 1894 году) и при духовной семинарiи (въ 1899 году), протоіерей Василій Іоанновичъ Базилевичъ еще болѣе отдавалъ свои силы и энергію разнымъ епархіальнымъ учрежденiямъ и послѣдовательно проходилъ слѣдующія должности: съ 30 мая 1895 г. по 12 iюля 1896 г. состоялъ членомъ и казначеемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода; по опредѣленiю Свят. Синода отъ 16 января—12 февраля 1898 года назначенъ на должность сверхштатнаго члена Воронежской Духовной Консисисторiи; 25 марта 1899 года назначенъ депутатомъ отъ духовенства въ собранiи Городской Думы, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 сентября 1899 г. опредѣленъ на должность священника къ Преображенской церкви Воронежскаго Покровскаго женскаго монастыря, и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 ноября

1899 года уволенъ отъ должности преподавателя Воронежской Духовной семинаріи; въ 1900 г. назначенъ депутатомъ въ засѣданіяхъ Губернскаго Земскаго собранія, въ 1901 г. назначенъ завѣдующимъ библіотекой читальней въ Ириѣвиченскомъ краѣ.

Скромный и разсчетливый въ словахъ, протоіерей В. І. Базилевичъ очень рѣдко печаталъ свои литературныя произведенія, но за то напечатанное носитъ слѣды глубокихъ мыслей, высокихъ чувствъ и истиннаго краснорѣчія въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Желаящихъ убѣдиться въ этомъ мы отсылаемъ къ статьѣ прот. В. І. Базилевича: „пути Промысла Божія въ обращеніи Князя Владимира и подвластныхъ ему Славянскихъ племенъ въ св. православную вѣру“, напечатанной въ Воронежскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ за 1892 г., №№ 13 и 15, и къ слову въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, напечат. въ № 9 Епарх. Вѣд. за тотъ же 1892 г. и др.

За 30-ти лѣтнюю службу при Воронежской Духовной семинаріи протоіерей В. І. Базилевичъ получалъ пенсію 780 руб. въ годъ. Прослуживъ при Покровскомъ женскомъ монастырѣ 10 лѣтъ, о. Протоіерей Вас. Базилевичъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, 19 апрѣля 1910 г., согласно прошенію, уволенъ штатъ.

За свою продолжительную 40 лѣтнюю службу,—въ томъ числѣ: 12 лѣтъ въ свѣтскомъ званіи и 28 лѣтъ, съ 14 декабря 1881 года, въ священномъ санѣ,—покойный о. протоіерей В. І. Базилевичъ получилъ слѣдующія награды: въ 1877 году орденъ Святого Станислава 3 степени, въ 1895 г. набедренникъ, въ 1883 г. скуфью, въ 1886 г. камилавку, въ 1893 г. наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, въ 1897 г. орденъ Св. Анны 3-й степени и медаль въ память царствованія Императора Александра III, въ 1901 году награжденъ „Библіей“ отъ Св. Синода выда-

ваемой, въ 1903 году возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1911 г. получилъ благословеніе Св. Синода съ грамотою.

Былъ женатъ на дочери священника села Мазурки, Новохоперскаго уѣзда, Теофанія Михайловъ Ремезовой, родившейся въ 1864 году, которой онъ оставилъ 2-хъ этажный каменный домъ. Дѣтей не имѣлъ.

Ректоръ семинаріи Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная 27 января 1912 года въ Воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ при отпѣваніи заштатнаго протоіерея сего монастыря, бывшаго преподавателя Воронежской Духовной семинаріи о. Василя Іоанновича Базилевича.

Дорогой отецъ протоіерей Василій Іоанновичъ!

Смотря на твое спокойное лицо, не измѣнившее своихъ обычныхъ чертъ даже и послѣ того, какъ ты скованъ неумолимою печатію смерти, и преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, управляющаго жизнью и сожителствами человѣческими и въ потребное время исхищающаго людей изъ среды живущихъ, я по поводу твоей кончины хотѣлъ бы отмѣтить попеченіе, которое Милосердный Господь обнаруживаетъ по отношенію къ друзьямъ. Дружба — какое это великое слово и какое святое дѣло! Люди, состоящіе между собою въ истинной дружбѣ, всегда и во всемъ открываютъ другъ другу свою душу, помогаютъ одинъ другому; вмѣстѣ дѣлятъ радость и горе; вмѣстѣ они живутъ и вмѣстѣ или скоро одинъ за другимъ умираютъ. Были въ Воронежской Духовной семинаріи въ старое доброе время истинные друзья. По внѣшнимъ условіямъ своей жизни они различались другъ отъ друга: одинъ былъ сча-

стливый семьянинъ, имѣвшій прекрасную супругу и добрыхъ дѣтей, на заботы о благоустроении которыхъ уходилъ весь его досугъ отъ сложныхъ служебныхъ обязанностей; другой совсѣмъ не былъ связанъ узами брака, жилъ въ простотѣ и одиночествѣ и воспитывалъ чужихъ дѣтей—своихъ родственниковъ; третій былъ женатъ, но бездѣтенъ. Различіе въ семейномъ и домашнемъ быту не мѣшало друзьямъ все-сторонне понимать и глубоко цѣнить другъ друга, горѣть другъ къ другу пламенною любовію, непрестанно вспоминать другъ друга даже и послѣ того, когда они по своему служебному положенію разъединились и потому рѣдко встрѣчались между собою. Въ составъ этого христіанскаго содружества входили и другія лица, но говорить о нихъ теперь я считаю преждевременнымъ и неудобнымъ. Знакомые съ жизнію Воронежской Духовной семинаріи за послѣднюю четверть вѣка легко догадались, что подъ вышеуказанною троицею друзей я разумѣю почившихъ—протоіерея Василя Петровича Борисоглѣбскаго, Николая Антоновича Палецкаго и протоіерея Василя Іоанновича Базилевича, предъ гробомъ котораго мы сейчасъ стоимъ. Всѣ три друга соперничали между собою прямою и благородствомъ характера, хотя были между ними и различія, зависѣвшія частью отъ ихъ природныхъ особенностей, частью отъ разности ихъ служебнаго положенія: первый былъ послѣдовательно пастырь-преподаватель семинаріи, законоучитель гимназіи, инспекторъ и ректоръ семинаріи, второй былъ преподавателемъ семинаріи и секретаремъ правленія, третій преподавателемъ въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ одновременно. Скромно, безъ шума дѣлали друзья свою великую созидательную педагогическую работу и принесли много пользы въ равной степени дорогой всѣмъ имъ семинаріи и воспитываему ими юношеству, которое въ своемъ сердцѣ хранитъ о нихъ добрую благодарную память.

Добрѣ поживши и за свою продолжительную службу выслуживши казенную ценсію, друзья одинъ за другимъ стали оставлять службу при семинаріи: пастыри нашли применение своимъ способностямъ на другихъ поприщахъ служенія церкви Божіей, а третій изъ друзей, удрученный тяжелымъ физическимъ недугомъ (чахоткой), отказался отъ кропотливой секретарской должности, по никакъ не могъ разстаться съ преподавательствомъ. Какъ секретарь правленія, Николай Антоновичъ Палецкій пользовался небольшою комнаткою возлѣ Храма Божія (которая была оставлена за нимъ и послѣ отказа отъ секретарской должности); здѣсь доживалъ свои дни одинокій труженикъ—преподаватель, долго боровшійся съ изнурительною чахоткою. Будучи совершенно больнымъ и съ трудомъ передвигавшій ноги, Николай Антоновичъ все еще ходилъ на уроки и только за недѣлю до кончины слегъ въ постель, да и то скорбѣлъ душою, что за его болѣзнію уроки латинскаго языка остаются незанятыми. Я не могъ воздерживаться отъ слезъ, когда, навѣщая угасающаго добраго труженика—педагога, слышалъ отъ него такія слова, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, какъ свято онъ понималъ свой служебный долгъ. Болѣзнь дѣлала свое разрушительное дѣло и наконецъ, 20 января прошлаго 1911 года, Николай Антоновичъ, напутствованный Святыми таинствами, тихо отошелъ ко Господу, горячо оплаканный своими друзьями, сослуживцами и благодарными питомцами. При его погребеніи весьма вмѣстительный семинарскій храмъ былъ полонъ народа; молились не только его сослуживцы и ученики, но и множество почитателей. Двое изъ его сослуживцевъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ во главѣ семинаріи, а другой—его неизмѣнный другъ (Т. С. Рождественскій), нынѣ занимающій весьма видное мѣсто въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, слезли ему вѣнокъ изъ сердечныхъ словъ искренняго сожалѣнія объ

его кончинѣ. Одинъ изъ юныхъ питомцевъ семинаріи въ своемъ дневникѣ, присланномъ мнѣ спустя полгода послѣ кончины Николая Антоновича, ярко изобразилъ свѣтлый обликъ почившаго преподавателя и то тяжелое чувство, которое испытывали воспитанники, теряя дорогого человѣка. Много разъ я прочитывалъ эту тетрадочку благодарнаго ученика въ тиши своего кабинета и горячо молился за покойнаго своего сослуживца и его друзей.

Не прошелъ и годъ со времени кончины Николая Антоновича, какъ въ гор. Харьковѣ отъ продолжительной тяжелой болѣзни (параличъ) 30 декабря 1911 г. умеръ его другъ о. протоіерей Василій Петровичъ Борисоглѣбскій, который въ послѣдніе мѣсяцы своей скорбной жизни также проявилъ изумительное усердіе ко храму Божію и богослуженію. Я увѣренъ, что изъ рода въ родъ будутъ передавать другъ другу рассказъ, какъ, разбитый параличемъ и не могущій двигаться, протоіерей о. Василій Борисоглѣбскій 13 августа 1911 года совершалъ въ Благовѣщенской церкви гор. Харькова свою послѣднюю литургію: входы малый и великій совершалъ другой священникъ, а угасающій старецъ протоіерей, стоя предъ престоломъ, приносилъ безкровную жертву о мирѣ всего міра.

Жизнь и дѣятельность о. протоіерея Василя Петровича ярко изображены въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ лицами, принимавшими участіе въ его погребеніи среди родныхъ могилъ въ гор. Воронежѣ. Еще не замолкли голоса привѣта почившему въ мѣстѣ его вѣчнаго успокоенія, какъ стали получаться новые вѣнки благодарныхъ чувствъ на свѣжую могилу его. Такъ, напр., священникомъ Богоявленской церкви гор. Воронежа о. Евгеніемъ Дольскимъ 20 января получена трогательная телеграмма отъ Благочинническаго съѣзда 3-го Новохоперскаго округа съ выраженіемъ соболѣзнованія вдовѣ и дѣтямъ почившаго, а изъ

Новочеркасска законоучитель кадетскаго корпуса протоіерей о. Тихонъ Донецкій прислалъ въ редакцію весьма сердечныя воспоминанія о своемъ почившемъ наставникѣ и инспекторѣ ¹⁾).

Дорогой о. протоіерей Василій Іоанновичъ! Вѣруемъ, что твой безсмертный духъ, разлучившійся отъ своей тѣлесной храмины, еще витаетъ среди насъ и слышитъ нашу повѣсть о той неподдѣльной скорби, которая охватила сослуживцевъ, учениковъ и почитателей твоихъ почившихъ друзей при извѣстїи объ ихъ кончинѣ. Твое сердце радуется, слыша тѣ привѣты и благодарности, которыми осыпаютъ твоихъ друзей. Думаемъ, что вѣсть и о твоей смерти вызоветъ откликъ въ сердцахъ твоихъ учениковъ, сослуживцевъ и друзей, которые сплетутъ тебѣ вѣноцъ любви и будутъ непрестанно молить Господа о твоёмъ блаженномъ упокоенїи. Ты скоро встрѣтишься тамъ съ своими земными друзьями; скажи имъ, что мы ихъ не забываемъ въ своихъ молитвахъ, и не забудемъ никогда ни ихъ, ни тебя.

А я на прощанье съ тобою изъ многихъ твоихъ добродѣтелей, проявленныхъ тобою еще въ то время, когда я не зналъ тебя, за которыя тебя уважали друзья и любили ученики, хочу остановиться на одной, которая особенно ярко выразилась въ послѣдніе годы твоей жизни, доступные моему собственному наблюденію. Я разумѣю твое глубокое и суровое молчаніе и благовременное говореніе кратко, но мѣтко. Присутствуя на засѣданїяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ Алексѣевскомъ монастырѣ, куда ты довольно исправно являлся, не смотря на свою физическую слабость, ты въ большинствѣ случаевъ, при обсужденїи вопросовъ, иногда сопровождающемся порывистыми изложенїями

¹⁾ Телеграмма съѣзда и статья о. Тихона Донецкаго напечатаны въ № 5 Епарх. Вѣдом. 1912 г., стр. 186—191.

всевозможныхъ взглядовъ, хранилъ глубокое молчаніе; ты рѣдко вставлялъ свои замѣчанія, но они всегда дышали глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца и непреодолимымъ желаніемъ, чтобы каждый заинтересованный человѣкъ по мѣрѣ возможности получалъ полное удовлетвореніе. Щедрый на добрыя расположенія, ты былъ скупъ на слова. Это вполне понятно. Вѣдь не даромъ ты такъ долго (цѣлые 30 лѣтъ) состоялъ преподавателемъ духовной семинаріи и преподавалъ въ ней такія важныя и отвѣтственныя науки, какъ Священное Писаніе (7 лѣтъ) и словесность (23 года). Ты привыкъ цѣнить слова и дорожить ими. Дѣйствительно, безконечно велико значеніе слова въ человѣческой жизни. Не даромъ Самъ Воплощенный ради спасенія людей Сынъ Божій въ Священномъ Писаніи называется Словомъ (Іоан. I, 1, 14; 1 Іоан. I, 1—3). Въ самомъ дѣлѣ: присмотритесь къ жизни людей. Что только не происходитъ отъ человѣческаго слова?! Слово умилительное возбуждаетъ слушателей или читателей къ молитвѣ и славословію Творца и Промыслителя, слово горькое и обличительное можетъ подвинуть грѣшника на путь покаянія и исправленія жизни, слово горячее, согрѣтое любовію къ Царю — Помазаннику Божію и отечеству, можетъ поднять на высокопатріотическіе подвиги самоотверженія для защиты чести и славы родины. Припомните 1612 и 1812 годы, 300 лѣтній и 100 — лѣтній юбилей которыхъ мы свѣтло будемъ праздновать въ настоящемъ 1912 году. Въ тѣ приснопамятные годы твердое благочестивое слово не только пастырей церкви, но и частныхъ лицъ, горячихъ радѣтелей о благѣ народа и государства, совершало чудеса храбрости и объединяло всѣхъ русскихъ людей въ одну семью для защиты родины отъ внѣшнихъ и внѣтренныхъ враговъ. Благодаря чему грозившія нашему отечеству опасности отвращены и, по милости Божіей, Россія благоденствуетъ. — Все это достойное употребленіе слова, которымъ че-

ловѣкъ, какъ разумное твореніе Божіе, отличенъ отъ неразумныхъ творей.

Но бываетъ и весьма часто недостойное употребленіе слова. Слово невѣрія и глумленія надъ Словомъ Божіимъ и уставами Св. Православной Церкви возбуждаетъ въ цѣлыхъ массахъ людей религіозный индифферентизмъ или равнодушіе къ вѣрѣ и пограние священныхъ завѣтовъ старины; слово безпутное, ласкающее чувственность, возбуждаетъ страсти и вообще животныя стремленія; слово безпощадной критики правъ, обязанностей и дѣйствій старшихъ въ семьѣ, школѣ, обществѣ и государствѣ приводитъ къ ниспроверженію всякаго начала и власти и къ полнѣйшимъ беспорядкамъ, при которыхъ никакая разумная жизнь невозможна. Вспомните пресловутое „освободительное“ движеніе 1905 и 1906 г.г. Сколько на нашихъ глазахъ было всякаго рода шатаній, забастовокъ, беспорядковъ, разбойствъ и многихъ другихъ преступленій яко бы во имя политической свободы?! Страшно подумать, что всѣ эти забастовки въ учебныхъ заведеніяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ другихъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, пресловутыя экспропріаціи, политическія убійства и прочія страшныя преступленія, — отъ которыхъ содрагается сердце каждаго добраго русскаго чело-вѣка, любящаго свою мать св. Православную церковь и преданнаго своей родинѣ, — происходили и происходятъ отъ необдуманнаго, иногда только неосторожнаго употребленія слова. А что же сказать о тѣхъ людяхъ, которые свою словесную и въ особенности письменную рѣчь употребляютъ съ вредною цѣлію и съ заранѣе обдуманымъ злымъ намѣреніемъ? Результаты такого преступнаго пользованія словомъ неисчислимы и бываютъ чрезвычайно губельны.

Видите, братія и сестры, какъ серьезно нужно относиться къ слову и какъ надо дорожить всякимъ честнымъ бодрымъ словомъ.

Отъ этого гроба, въ которомъ покоится прахъ пастыря-педагога, скупого на слова, но твердаго по своимъ убѣжденіямъ и неизмѣннаго въ дружбѣ, поучимся, какъ нужно пользоваться словомъ, —этимъ величайшимъ даромъ Божиимъ, даннымъ намъ отъ Господа для выраженія нашихъ мыслей, чувствъ и стремленій, и какъ развивать въ жизни истинное христіанское дружество.

О значеніи слова уже достаточно сказано. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи дружбы. Посредствомъ слова мы входимъ въ общеніе со всѣми вообще людьми разныхъ направленій. Въ зависимости отъ нашихъ взаимныхъ отношеній къ людямъ измѣняется характеръ и тонъ нашего слова къ нимъ. Дружба же является средствомъ общенія съ такими людьми, которые намъ особенно дороги, съ которыми мы желаемъ жить одною общею жизнью, дѣлить съ ними радость и горе, чувствовать бѣненіе ихъ сердца. Друзья оказываютъ одинъ другому незамѣнимую услугу и въ развитіи своихъ духовныхъ совершенствъ, и въ устроеніи служебнаго, семейнаго и матеріальнаго благополучія: истинный другъ, замѣчая недостатки своего друга, несомнѣнно всегда укажетъ на нихъ, не рискуя возбудить его неудовольствіе, другъ не только охотно исполняетъ просьбы друга, но даже и самъ идетъ къ нему съ своими совѣтами и помощію. Истинная дружба безкорыстна и неизмѣнна. Дружба освящена примѣрами многихъ угодниковъ Божіихъ и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ; образецъ дружбы преподалъ христіанамъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Св. Евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что Господь плакалъ предъ гробомъ своего друга Лазаря (Іоан. XI, 35). Кто можетъ объяснить безмѣрное значеніе каждой капли этихъ божественныхъ дружественныхъ слезъ? Дружба такъ тѣсно сближаетъ и соединяетъ взаимно любящихъ друзей, что они, привыкши жить общими интересами,

и сходять съ жизненнаго поприща или разомъ или чрезъ короткій промежутокъ одинъ за другимъ.

Вспомянувъ добрымъ словомъ трехъ друзей Николая Антоновича и о.о. протоіереевъ Василя Петровича и Василя Іоанновича, оставшихся вѣрными другъ другу до гробовой доски, поучимся у нихъ находять себѣ истинныхъ друзей по сердцу.

Спа же сномъ праведнымъ, новопреставленный о. протоіерей Василій Іоанновичъ; да упокоитъ тебя Господь съ твоими друзьями въ царствіи небесномъ! Аминь.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Псаломщикъ Василій Антоновъ.

Скончавшійся 31 декабря 1911 года псаломщикъ Христорождественской церкви с. Манина, Задонскаго у., Василій Антоновъ происходилъ изъ духовнаго званія. По увольненіи изъ средняго отдѣленія Задонскаго духовнаго училища, покойный въ 1862 году былъ опредѣленъ дьячкомъ въ с. Стебаево, Задонскаго у. Черезъ два года, въ 1864 г., онъ былъ перемѣщенъ въ с. Нижній Ломовець, Землянскаго уѣзда. Въ январѣ 1891 г. Антоновъ перемѣщенъ былъ въ с. Старую Безгинку, Коротоякскаго уѣзда, а въ октябрѣ того же года—въ Манино, гдѣ и скончался.

Діаконъ Георгій Петровичъ Карповъ.

6 января с. г. скончался псаломщикъ-діаконъ, Николаевской церкви с. Несокъ, Новохоперскаго у., Георгій Петровичъ Карповъ, 75 лѣтъ. По увольненіи изъ Воронежскаго дух. уч. въ 1856 г., покойный въ томъ же году опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ церкви с. Горѣлки, Но-

вохоперскаго у. Въ 1865 году онъ былъ посвященъ въ стихарь, а въ слѣдующемъ 1866 г. рукоположенъ былъ во діакона съ опредѣленіемъ къ Казанской церкви с. Песокъ. По открытіи въ 1899 г. самостоятельнаго прихода при новой Николаевской церкви с. Песокъ, покойный перемѣщенъ былъ къ сей церкви діакономъ на вакансіи псаломщика.

Псаломщикъ Никаноръ Петровичъ Ивановъ.

16 января с. г. скончался псаломщикъ Успенской церкви сл. Донецкой Монастырщины, Богучарскаго уѣзда, Никаноръ Петровичъ Ивановъ, 37 лѣтъ. Сынъ священника, покойный по окончаніи Павловскаго духовнаго училища до 1898 г. занималъ должность учителя церковно-приходской школы въ Воронежской епархіи, а потомъ до 1903 учительствовалъ въ Ставропольской губ. и Кубанской области. Въ 1904 г. Ивановъ опредѣленъ былъ псаломщикомъ въ сл. Михайловку, Богучарскаго у., а въ 1908 г. перемѣщенъ въ сл. Донецкую.

Священникъ Симеонъ Павловичъ Прохоровъ.

27 января въ одной изъ частныхъ больницъ города Воронежа скончался священникъ Николаевской церкви с. Турова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Симеонъ Павловичъ Прохоровъ, 53 лѣтъ. Происходилъ покойный изъ духовнаго званія. По окончаніи въ 1882 г. Воронежской Духовной Семинаріи, онъ былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви Воронежскаго духовнаго училища, а въ 1885 г. рукоположенъ во священника къ церкви с. Турова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Циркулярное отношеніе Воронежской Ученой Архивной Комиссіи отъ 24 января 1912 года за № 1169 ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ Воронежской губерніи.

23 февраля с. г., въ семидесятипятилѣтіе кончины митрополита *Евгенія Болховитинова* (1767—1837), имѣеть быть въ городѣ Воронежѣ, на родинѣ ученаго іерарха Русской церкви, чествованіе его памяти. Воронежскою Ученою Архивною Комиссіею устраивается въ этотъ день торжественное засѣданіе въ залѣ Дворянскаго Собранія, посвященное памяти митрополита *Евгенія*. Въ тотъ же день, въ томъ же помѣщеніи, открывается устраиваемая ею, при участіи Воронежскаго Губернскаго Музея, мѣстная *церковная историко-археологическая выставка* съ *Евгеніевскимъ* отдѣломъ.

Желая собрать къ этому торжеству для обозрѣнія публики рукописи, книги, брошюры, изданія, а также портреты іерарха, его родныхъ, друзей, знакомыхъ современниковъ, снимки мѣстностей, связанныхъ съ его именемъ, и литературу, касающуюся митрополита *Евгенія*, Архивная Комиссія имѣеть честь покорнѣйше просить принять участіе въ этомъ дѣлѣ присылкой соотвѣтствующихъ матеріаловъ, которые, по минованіи надобности, будутъ съ благодарностью возвращены, а также указаніемъ лицъ и учрежденій, къ которымъ можно было бы обратиться съ подобною же просьбою, въ видахъ лучшаго устройства *Евгеніевскаго* отдѣла и всей вообще выставки.

И. д. Предсѣдателя Комиссіи *Г. Недѣтовскій*.

Правитель дѣлъ Комиссіи Священ. *Ст. Звѣревъ*.

Примѣчаніе. Привѣтствія и телеграммы адресуются: „Въ Воронежскую Ученую Архивную Комиссію“.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ недѣлю мясопустную. — Свящ. *Михаила Ключанскаго*.
Храмовый праздникъ въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ 30 января 1912 г. — Ректора семинаріи Прот. *Николая Околовича*.
Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, 30 января 1912 г. въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ въ день храмового праздника.

Хроника.

- Некрологи: 1) Памяти протоіерея *І. А. Иванова*. — *В. В. Литвинова*.
2) Вѣнокъ на могилу незабвеннаго наставника. (Памяти протоіерея *І. А. Иванова*). — Священника *І. Набивача*.
3) Протоіерей *Василій Іоанновичъ Базилевичъ*. — Ректора семинаріи Протоіерея *Николая Околовича*.
4) Псаломщикъ *Василій Антоновъ*.
5) Діаконъ *Георгій Петровичъ Карповъ*.
6) Псаломщикъ *Наканоръ Петровичъ Ивановъ*.
7) Священникъ *Симеонъ Павловичъ Прохоровъ*.
Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 12 февраля 1912 г. И. д. Цензора Прот. *Г. Алферовъ*.